

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

Текст представляет собой кульминационную драматическую сцену в жанре сянься. Основные вызовы:

1. Раскрытие тайны: Передача безумия Чжоу Сюе и шока Бай Мэн от правды о жертве Чжоу Юаньшуан.
2. Динамика боя: Сцена трансформации Бай Мэн требует высокого ритма (согласно Образцу №1).
3. Эмоциональный финал: Трагическая гибель Сюэ-айэр и самопожертвование Бай Мэн.

Проблемные зоны оригинала (буквализмы): «миллион мыслей промелькнул в голове», «глаза закатились к белому», «выплюнула глоток крови». Требуется натурализация синтаксиса и усиление образности.

—

ГЛАВА 33. НАВСТРЕЧУ СМЕРТИ

Едва прозвучал этот голос, Бай Мэн почуяла неладное.

В одно мгновение в её голове пронеслось множество догадок, но все они замерли на самой страшной мысли. Она помнила, кем была та зрелая красавица — женой Чжоу Сюе. И если этот человек осмелился назвать её «А-Юань», объяснение могло быть только одно: он не погиб тогда, когда она вырезала всю его семью.

Душевное равновесие Бай Мэн и без того было подорвано, а это потрясение окончательно лишило её сил. Она сплюнула кровь, и прежде чем противник успел шевельнуть пальцем, девушка в бессилии рухнула на землю.

Знамя призыва душ ослабило хватку, и тень А-Юань, освободившись от оков, замерла рядом, растерянно глядя на мужа. Чжоу Сюе поманил её рукой, и призрачная женщина покорно последовала за ним.

Он посмотрел на Бай Мэн, скорчившуюся на полу, и противоестественно улыбнулся.

— Неужели это крошка Мэн-эр? Когда я видел тебя в последний раз, твои родители были живы, а сама ты едва доставала мне до пояса.

Он небрежно показал рукой рост, медленно подошёл ближе и присел перед ней на корточки. Бай Мэн попыталась спрятать Знамя призыва душ за спину. Заметив это, Чжоу Сюе притворился, что хочет выхватить артефакт. Девушка вздрогнула, пытаясь судорожно сплести печать заклинания.

— Не бойся, племянница, твоему дяде Чжоу сейчас не нужно это знамя, — он усмехнулся, глядя на её напряжённое лицо, и отступил на пару шагов. — Ты только взгляни на себя. Я ведь на руках тебя носил в детстве, к чему теперь такая холодность?

— Тьфу! — Бай Мэн яростно сплюнула кровь. — Чжоу Сюе, что тебе нужно?!

Он примирительно замахал руками:

— Ничего особенного, просто решил поболтать с племянницей о былом. Мэн-эр, скажи, как поживает твой брат? Всё ли с ним в порядке?

Бай Мэн вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Не твоё дело.

— Как же не моё? — Чжоу Сюе вскинул брови. — Как-никак, он мой зять. Моя Юаньшуан была его законной женой, перед Небом и землёй обречённой. Пусть они и не выпили чашу союза, но обряд свершён. Так что это касается меня напрямую, милая Мэн-эр.

Бай Мэн ледяным взглядом смерила его.

— Чжоу Юаньшуан? Стоило вам только явиться в Тунлин, как вы с дочерью тут же начали плести свои сети. Вашей единственной целью было наше семейное сокровище, Знамя призыва душ!

— Вовсе нет, — мягко возразил Чжоу Сюе. — Разве моя Шуан-эр не отдала жизнь за твоего брата? Именно поэтому я так пекусь о нём — жив ли он, здоров ли? Почему ты никак не поймёшь этого?

Услышав имя любимой дочери, тень А-Юань зашлась в безмолвном плаче. Даже спустя две сотни лет её сердце разрывалось от горя. Бедная девочка, она умерла такой страшной смертью, пожертвовав собой ради мужчины.

— Что ты сказал?! — Бай Мэн замерла.

Она помнила, что Знамя тогда выпустило целую душу Бай Линя. Неужели в его теле сейчас заперта душа этой дряни, Чжоу Юаньшуан?

— О, неужели ты забыла? А я-то думал, ты всё видела собственными глазами, прячась за спиной брата.

Облик Чжоу Сюе изменился, но он смотрел так же остро, как ястреб. От его пристального взора Бай Мэн покрылась холодным потом.

— Я надеялся, что вы, хоть и ненавидите меня, сохраните в сердцах благодарность моей дочери. Но, видимо, зря. Впрочем, теперь это уже не важно — ей всё равно не дано этого понять. Знаешь ли ты, что если бы не Шуан-эр, вы с братом подошли бы ещё две сотни лет назад?

Он безумно посмотрел на неё, вцепился в собственные волосы и разразился жутким хохотом. Это был смех окончательно потерявшего рассудок человека.

Бай Мэн почувствовала, что духовные силы начали понемногу возвращаться. Она попыталась незаметно направить энергию на исцеление ран, но Чжоу Сюе мгновенно это пресёк. Стремительным рывком он оказался рядом и мёртвой хваткой вцепился ей в горло.

Воздух перестал поступать в лёгкие. Бай Мэн бессильно забилась в его руках, пытаясь вырваться, но тело словно сковали невидимые цепи. Сознание начало гаснуть, и она потеряла сознание.

Лишь тогда Чжоу Сюе разжал пальцы. Он бросил мимолётный взгляд на Знамя призыва душ у её ног — как на вещь, которая уже принадлежит ему, — и равнодушно отвернулся.

Бай Мэн зашла в мучительном кашле. Её лицо было бледнее савана.

— Моя дочь... — Чжоу Сюе заговорил, глядя на неё сверху вниз. — Ради Бай Линя она решилась на невозможное. Она использовала себя как подношение, чтобы выменять у судьбы шанс. Чтобы он жил, в его тело поместили твою собственную душу — одну часть из трёх.

Бай Мэн широко распахнула глаза.

— О чём ты... — прохрипела она.

— Твой брат погиб, защищая тебя. Когда Юаньшуан подбежала к нему, в нём не осталось ни капли жизни, а Знамя уже начало пожирать его душу. Она не умела управлять артефактом, она просто умоляла небеса вернуть его, обещая любую цену. И Знамя откликнулось. Случайно обронённое слово совпало с древним заклятием.

Он склонился к её лицу с безумной ухмылкой.

— Ценой была её душа. Она стала жертвой для Знамени, а взамен из твоего тела вырвали часть эссенции и вложили в него. Он воскрес и живёт как обычный человек. Ну что, Мэн-эр, ты всё ещё считаешь свою невестку дрянью?

Чжоу Сюе винил во всём брата и сестру Бай, напрочь забыв о том, что сам стал причиной этой трагедии.

— Откуда... откуда ты всё это знаешь?

— Я?! — Чжоу Сюе яростно зашагал кругом. — Я видел, как Знамя поглотило мою дочь! Я десятилетиями искал её душу, не понимая, куда она исчезла. И только спустя годы узнал правду: она принесла себя в жертву, и её дух развеялся между небом и землёй!

Бай Мэн горько усмехнулась.

— Чжоу Юаньшуан искупала твои грехи!

— Искупала грехи?! — он запрокинул голову, сотрясаясь от смеха. — О каких грехах ты толкуешь? Я лишь хотел обладать Знаменем и шёл к своей цели! Разве это преступление?

Слова Бай Мэн разили точно в цель:

— Ты вырезал весь мой род! Ты залил кровью весь Тунлин ради своего могущества! На твоих руках тысячи жизней, и ты смеешь говорить, что не виновен? Ты жалок, Чжоу Сюе!

— А ты, Бай Мэн? Разве не ты убила тринадцать невинных душ, чтобы создать свою пиллюлю? Чем ты лучше меня?!

Бай Мэн вздрогнула. Она поняла, что этот человек тайно следовал за ней от самого поместья Хуалу до Ордена Истребления Бессмертных и Тунлина. И она ни разу его не заметила. Его сила была за пределами её понимания.

Бай Мэн не успела ответить — двери Храма Небесной Девы со скрипом распахнулись.

Оба обернулись на звук. Из темноты вышел Мэн Цзи, протирая заспанные глаза. На руках он бережно держал Сюэ-яэр, а у его ног послушно семенил Сюэ-айэр. Увидев состояние хозяйки, маленький лис с тревогой бросился к ней, обнюхивая и жалобно скуля.

Сюэ-айэр почуял угрозу. Он ошетинился и яростно зарычал на Чжоу Сюе.

Тот с любопытством оглядел зверька и протянул руку, желая коснуться шёрстки, но Сюэ-айэр

мгновенно вцепился ему в запястье. Одним резким движением он отшвырнул лиса. Тело зверька с глухим стуком ударилось о каменную стену и безжизненно сползло на пол.

— Сюэ-айэр! — вскрикнула Бай Мэн.

Мэн Цзи бросился к лису, звал его, но тот не откликнулся. Бай Мэн, видя это, зашла в рыданиях — ей показалось, что её верный спутник мёртв.

Отчаяние придало ей сил для последнего, самоубийственного рывка. Взмахнув кистью, она выпустила свой артефакт — Глазурный перьевой веер, описавший в воздухе смертоносную дугу. Вложив остатки магии в оружие, она сама, подобно огненному фениксу, рванулась в атаку, целясь в открытую спину врага, пока тот уклонялся от веера.

Этот удар «ва-банк» заставил Чжоу Сюе поплатиться за свою беспечность.

Он отлетел, едва удерживаясь на ногах и отплевываясь кровью. Бай Мэн коснулась земли легко, словно пушинка, но она знала: внутри она — пустая оболочка. Вся надежда была на то, что эта атака нанесла врагу тяжёлую рану.

Чжоу Сюе утирал кровь, сочившуюся из уголков рта. Но и Бай Мэн чувствовала во рту едкий вкус железа. Стоило ей разомкнуть губы, как кровавый поток хлынул бы наружу.

Чжоу Сюе проклял свою неосторожность. Он не знал, сколько сил осталось у девчонки, но его взгляд упал на перепуганного Мэн Цзи, прижимающего к себе двух снежных духовных зверей. Враг зловеще улыбнулся. Бай Мэн всё поняла, но помешать уже не могла.

Чжоу Сюе железной хваткой вцепился в беззащитного мальчика. Он выхватил из-за пазухи чёрную пиллюлю и силой затолкал её в рот ребёнку, заставив проглотить.

— Подлец! — прохрипела Бай Мэн.

— Куда мне до тебя, Мэн-эр, — хмыкнул он, отбрасывая мальчика в сторону. — Если хочешь, чтобы он жил, найди способ сдохнуть побыстрее на моих глазах.

Бай Мэн смотрела на Мэн Цзи, который катался по полу, корчась от невыносимой боли. Она стиснула зубы. Ей нельзя было умирать — пиллюля для брата ещё не была готова. Но Мэн Цзи... он был ни в чём не виноват. Он страдал лишь из-за неё.

В этот миг она вспомнила последнее, запретное средство Пика Алой Птицы. Собрав последние крохи энергии в даньтяне, она заставила своё внутреннее ядро покинуть тело.

Бай Мэн сжала золотистую жемчужину в ладони и раздавила её.

Тотчас за её спиной раскрылись исполинские огненные крылья. Она взмыла в воздух, глядя на Чжоу Сюе с бесконечной жалостью.

Но она не стала атаковать его. Её целью была А-Юань. Если она успеет за эти мгновения завершить создание эликсира, смерть будет не напрасной.

Бай Мэн заставила Знамя призыва душ подняться ввысь. Она вливала остатки жизненной силы в поток, связывающий призрак А-Юань и алхимическое пламя, сотворив вокруг себя защитный барьер. Сфера могла продержаться лишь мгновения. Сквозь полупрозрачную завесу она видела, как безумный Чжоу Сюе яростно бьёт по преграде, смеясь во всё горло.

Она не ожидала, что он прорвётся так быстро.

«Ещё немного! Совсем чуть-чуть!»

Бай Мэн держалась из последних сил. Чжоу Сюе уже занёс руку для решающего удара, но вдруг замер. Он обернулся и увидел, как Сюэ-айэр, которого он считал мёртвым, в отчаянном порыве принял человеческий облик. Своим телом, своей плотью и кровью он вцепился в него, сковывая движения.

Чжоу Сюе было плевать на жертву зверя. Он наполнил ладонь сокрушительной мощью и обрушил её на голову Сюэ-айэр.

Несчастный едва успел обрести человеческий вид, чтобы тут же лишиться жизни ради своей госпожи.

Бай Мэн вскрикнула. Пилюля была готова. Сил больше не осталось. Видя, как Чжоу Сюе тянет руки к драгоценному эликсиру, она собрала последнюю волю и отшвырнула пилюлю прочь.

— Сюэ-яэр, беги! Забирай её и уходи!

Маленький зверёк оказался смышлёным. Подхватив пилюлю в зубы, Сюэ-яэр стрелой вылетел из Храма Небесной Девы.

Бай Мэн израсходовала последний вздох, чтобы выиграть время. В последний раз она подняла свой любимый веер и направила на врага едва заметный луч света.

Чжоу Сюе пренебрежительно взглянул на след на своём плече. Но когда он снова повернулся к Бай Мэн...

Её тело вспыхнуло изнутри. Громовой разряд сотряс воздух, и в следующее мгновение девушка исчезла. Её душа рассеялась, не оставив в этом мире ни следа.

<http://bllate.org/book/17529/1698302>